Эволюция экологических знаний и социоприродных взаимодействий в практике создания колхозных садов в Сибири[1]

Р. Ю. Федоров

Роман Юрьевич Федоров, доктор исторических наук, главный научный сотрудник сектора этнологии и социальной антропологии Института проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН. 625026, г. Тюмень, ул. Малыгина, 86.
E-mail: r_fedorov@mail.ru

Аннотация. Колхозные сады — специфическая форма рукотворной природы и элемент жизнеобеспечения, который стал характерным атрибутом советского села в 1920–1980-е годы. Процесс организации колхозных садов был связан с актуализацией социально-экономической политики советского государства, направленной на создание коллективных подсобных хозяйств, и воплощением в жизнь новых научно обоснованных подходов к преобразованию природной среды. Основная задача статьи состоит в анализе эволюции экологических знаний и социоприродных взаимодействий в практике создания колхозных садов в Сибири. В качестве источниковой базы выступают архивные документы и материалы полевых исследований, проведенных автором в 2023 и 2024 годах на территории Омской области. В результате исследования выделена периодизация развития колхозных садов с тенденцией к достаточно быстрому переходу от использования традиционных экологических знаний (1920-е — первая половина 1930-х годов) к широкому внедрению научно обоснованных и административно регламентированных подходов (вторая половина 1930-х — 1980-е годы). Рассмотрены региональные особенности развития колхозных садов в природно-климатических условиях Сибири. Подвергнуты анализу практики организации трудовой деятельности и социальных отношений, связанных с садоводческими хозяйствами в советском селе. Предпринятый ретроспективный обзор наглядно иллюстрирует то, как практика организации колхозных садов создавала новые феномены социоприродных взаимодействий в сибирском селе. Решающую роль в них играли установки государства на создание коллективных форм хозяйственной деятельности в сельской местности в процессе формирования экономики социалистического типа. Сворачивание этой политики после распада СССР за короткий отрезок времени способствовало прекращению существования колхозных садов.

Ключевые слова: колхозные сады, Сибирь, социоприродные взаимодействия, экологические знания, государственная аграрная политика

EDN: AZWZIP

В период с 1920-х по 1980-е годы во многих сельских поселениях Советского Союза широкое распространение получило создание коллективных плодово-ягодных садов. Большинство из них орга-

1. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (№ FWRZ-2021-0006).

низовывалось при колхозах, реже — при совхозах. На территории Сибири эти сады чаще всего выполняли функции подсобных хозяйств, которые находились в собственности колхозов. В некоторых колхозах была организована поставка плодово-ягодной продукции на предприятия пищевой промышленности и розничной торговли. В литературе 1930–1970-х годов по отношению к этому виду коллективных хозяйств чаще всего использовалось понятие «колхозные сады». С точки зрения этнологии и социальной антропологии изучение практик создания и развития колхозных садов связано с рассмотрением такого круга проблем, как взаимодействия традиционных экологических знаний с внедрявшимися в советский период научно обоснованными принципами сельского хозяйства, социокультурные аспекты перехода от индивидуальных к коллективным формам жизнеобеспечения, роль природных и человеческих ресурсов в устойчивом развитии сельских сообществ и др. Исходя из этого, основная задача данной статьи состоит в анализе эволюции экологических знаний и социоприродных взаимодействий в практике создания колхозных садов в Сибири. Следует отметить, что в отечественной этнологии и социальной антропологии изучение этих проблем на примере сибирских материалов, как правило, не становилось отдельной темой исследований, присутствуя лишь фрагментарно в работах, посвященных модернизации в советское время жизненного уклада сельского населения Алтайского края (Щеглова, 2016; Чернова, Грибанова, 2020; Свидовская, 2021 и др.)

Источниковую базу исследования составили документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и государственных исторических архивах Тюменской (ГАТО), Омской (БУ ИсА) областей и Красноярского края (ГАКК). В статье использованы результаты полевых исследований, осуществленных автором в 2023 и 2024 годах на территории Одесского и Нововаршавского районов Омской области. В ходе них были проведены тематические полуструктурированные интервью с местными жителями, рожденными в 1930–1960-е годы, которые осуществляли трудовую деятельность в колхозных садах, а также был проведен визуальный осмотр зеленых насаждений, сохранившихся на месте садов. Также была проанализирована специальная и научно-популярная литература 1930–1950-х годов, посвященная развитию садоводства в Сибири.

Причины возникновения колхозных садов в Сибири

Начиная с первых шагов освоения русскими Сибири вплоть до конца XIX века большинство попыток создания плодово-ягодных садов в сельской местности путем переноса (натурализации) растений из европейской части России заканчивалось неудачей ввиду суровых природно-климатических условий. Лишь на рубеже XIX–

XX веков, благодаря успехам в акклиматизации и искусственном скрещивании растений, старанием таких ученых, как П. Н. Крылов, Н. Ф. Кащенко, А. И. Олониченко, В. М. Крутовский и др., в Сибири начали успешно выращивать садовые яблони и некоторые другие виды плодовых растений (Большевики..., 1940; Симаков, 1948; Тяжельников, Андрейченко, 1949). При этом, как отмечалось в изданной в 1940 году в Новосибирске книге «Большевики переделывают Сибирь», препятствия к развитию садоводства в Сибири коренились не только в ее суровых природно-климатических условиях, но и «в самом социальном строе самодержавной России» (Большевики..., 1940: 137). Главную причину слабого развития садоводства в дореволюционный период авторы книги видели в отсутствии централизованных мер государства по его поддержке. По их мнению, лишь с приходом советской власти научно обоснованные подходы к садоводству получили широкую доступность для сельского населения Сибири, вступающего в колхозы. Авторами подчеркивалось значение коммунистической идеологии в качестве основного движителя преобразования сибирской природы. Книга завершалась следующим оптимистичным пассажем: «Сибирские села и города украсятся цветущими садами. Еще более изменится природа. Нас будет окружать иной ландшафт. Иным станет даже воздух. В молочно-белые наряды цветущих яблонь одеваться будут весною берега сибирских рек» (Большевики..., 1940: 146). Таким образом, идея, носившая в своем исходном виде утопические черты, должна была получить воплощение в жизнь посредством людей, чьими руками строилась новая экономика социалистического типа.

Если говорить об утопических чертах этого начинания, то напрашиваются его своеобразные параллели с идеей Э. Говарда о городе-саде, в котором экологичность была тесно переплетена с реализацией новых идеалов социальной справедливости (Говард, 1911). Не случайно в Советском Союзе идея города-сада, постепенно отдаляясь от первоначального говардовского замысла, стала ассоциироваться с принципами преобразования природы социалистическим обществом. Основная причина возникновения колхозных садов состояла в необходимости создания новых форм жизнеобеспечения и хозяйственной деятельности сельских поселений, в основу которых были положены коллективная собственность и коллективный труд.

Особенности развития колхозных садов в Сибири

В 1920-е — первой половине 1930-х годов в ряде регионов Сибири были созданы опытные станции, в которых проводились работы по селекции и акклиматизации плодово-ягодных растений. Несмотря на это, на данном этапе в создании первых колхозных садов часто решающую роль играли традиционные экологические

знания и практический опыт садоводства, который сложился еще до революции.

У представителей разных этнолокальных групп населения земледельческих районов Сибири навыки садоводства были развиты в разной степени. Наибольшее развитие садоводство имело у южнорусских и украинских переселенцев второй половины XIX — начала XX века, тогда как в большинстве случаев оно было слабо развито у представителей русского старожильческого населения Сибири, в культуре жизнеобеспечения которого большее значение имели экстенсивные формы земледелия и промысловые виды хозяйственной деятельности.

В 1920-е — первой половине 1930-х годов колхозные сады нередко создавали ссыльные, военнопленные или люди, которые ранее занимались садоводством в частных хозяйствах. К примеру, поселившийся в Одесском районе Омской области австриец Винц Варга попал в Сибирь в годы Первой мировой войны как военнопленный. Его принесенный с родины опыт садоводства и попытки акклиматизации яблонь на собственном огороде оказались востребованы в ходе организации в начале 1930-х годов колхоза «Украинский пролетарий», в который его пригласили работать садовником. В саду были высажены яблони, малина, смородина, крыжовник. Для создания защитной полосы Варгой были привезены в колхоз и посажены клены ясенелистные, тополя, акации и березы. Рядом с садом был устроен огород, на котором удавалось выращивать помидоры, огурцы, капусту, кабачки, морковь и даже арбузы и дыни (Платан, 1941). Похожие истории фиксировались нами в ряде других деревень юга Западной Сибири. В изданной в 1955 году брошюре «Наш колхозный сад» садовод колхоза им. Маленкова Зонального района Алтайского края Д. И. Медведев описал историю создания сада в своем колхозе. Отец автора, будучи садоводом-любителем, в 1914 году приобрел 300 кустов садовой земляники и посадил ее на целине в окрестностях деревни Савиново, расположенной в 25 километрах от Бийска. Впоследствии в его приусадебном хозяйстве появились плодовые деревья. Дело отца продолжил сын, заложивший в 1927 году собственный сад на своем приусадебном участке. Спустя 10 лет, в 1937 году благодаря его обширному любительскому опыту Д. И. Медведев был назначен садоводом колхоза (Медведев, 1955).

Приведенные выше примеры указывают на то, что на раннем этапе развития колхозного садоводства, в 1920-х — первой половине 1930-х годов, его основной движущей силой были отдельные энтузиасты, которые в своей работе в значительной степени опирались на традиционные экологические знания и спонтанный поиск. Однако постепенно эти традиционные знания начали вытесняться научно обоснованными подходами, которые активно публиковались в книгах и специализированных периодических изданиях. Еще в 1920-е — начале 1930-х годов И. В. Мичурин неоднократ-

но давал письменные советы сибирским садоводам, а также совершал обмен новых сортов плодовых растений на различные дикие плодокультурные виды, произраставшие в Сибири (Симаков, 1948: 4; Тяжельников, Андрейченко, 1949: 10). Помимо охватившего в те годы всю страну мичуринского движения, в ряде регионов Сибири складывались свои крупные центры агрономических исследований. Одним из их примеров стала научная агрономическая школа профессора Омского сельскохозяйственного института А. Д. Кизюрина. Опытным путем он установил, что яблони не росли в Сибири не потому, что сибирское лето было для них недостаточно благоприятным. Значительно большую проблему для их выращивания создавала морозная зима и холодная весна. Для утепления яблонь зимой Кизюрин разработал принцип стелящихся садов, в которых яблони высаживались в наклонном положении, с прижатыми к земле ветвями для того, чтобы они впоследствии были полностью покрыты снегом зимой для защиты от морозов (Кизюрин, 1937). Несмотря на широкое внедрение этого метода, он подходил не для всех регионов Сибири. В степных районах юга Омской области в бесснежные зимы стелящиеся яблони не давали урожая[2].

Ассортимент колхозных садов в Сибири мог варьировать в зависимости от природно-климатических условий ее регионов. Однако почти везде важное место в нем занимали яблони. Типичный ассортимент колхозного сада на юге Омской области включал яблоню стелющуюся, полукультурные яблони, вишню стелящуюся, черную и красную смородину, крыжовник, малину и облепиху[3]. В северных, таежных районах области в 1950-х годах были известны успешные эксперименты по выращиванию помимо стланцевых яблонь сливы, вишни, сливо-вишневого гибрида и груши (Трофимов, 1957: 3). Примечательна этнокультурная составляющая в названиях новых акклиматизированных сортов, которым давали названия сибирские агрономы. В Сибири появились сорта яблок — желтый челдон и челдон гибридный (Большевики..., 1940: 143), которые отсылают к представителям русского старожильческого населения Сибири — челдонам (Бережнова, 2012). Красноярским селекционером А. И. Олониченко были выведены сорта яблок тунгус и остяк, названные в честь коренных народов севера Сибири (Симаков, 1948; Тяжельников, Андрейченко, 1949).

В системе колхозных садов большую роль играла организация сетей плодово-ягодных питомников. Каждый питомник поставлял посадочные материалы для десятков и сотен садов. Например, по состоянию на 1940 год областной питомник Новосибирской области ежегодно выпускал 300 тыс. саженцев яблонь и груш, 250 тыс. слив и вишен, 680 тыс. малины, смородины, крыжовника, 2 мил-

2. Полевые материалы автора (далее — ПМА) — 2023, 2024, Одесский и Нововаршавский районы Омской области.
3. ПМА–2023, 2024, Одесский и Нововаршавский районы Омской области.

лиона земляники и клубники и 1 миллион садозащитных саженцев (Большевики..., 1940: 139).

Колхозные сады активно создавались на юге Западной и Центральной Сибири. В Восточной Сибири ввиду более суровых природно-климатических условий садоводство имело значительно меньшие масштабы, охватив лишь некоторые колхозы Иркутской области и Забайкалья. Наибольшую активность развитие колхозных садов в Сибири приобрело со второй половины 1930-х годов. Эту тенденцию хорошо иллюстрируют следующие цифры: если в 1934 году в Красноярском крае насчитывалось только 17 га садов, то к 1950 году в 38 районах края под садами в колхозах было уже 2500 га[4]. Типичную структуру сибирского садоводства иллюстрирует пример Новосибирской области. В 1939 году в ее колхозах плодово-ягодными культурами было занято 404 га, из них 188 га под плодовыми садами, 214 га под ягодниками и 2 — под питомниками. В совхозах под плодово-ягодными культурами находилось 459 га, из них 213 га под садами, 239 га под ягодниками и 9 га под питомниками. Всего в Новосибирской области насаждения плодово-ягодных культур составляли 1025 га (Большевики..., 1940: 138). Учитывая плановый характер советской экономики, в развитии колхозных садов руководствовались нормативными показателями, которые устанавливались на пятилетний срок. Например, в Омской области проектируемый рост закладки новых и восстановления имеющихся плодово-ягодных садов на 1944–1949 годы предполагал ежегодное увеличение их площади с 540 га в 1944 году до 2160 га в 1949 году с целью достижения планового показателя 6800 га[5].

Следует отметить, что достигнутые в Сибири показатели, как правило, существенно отставали от большинства регионов европейской части СССР. Эта тенденция наглядно проявилась в ходе первой Всесоюзной переписи плодово-ягодных насаждений, проведенной в 1945 году. В соответствии с ней, площадь всех плодово-ягодных садов на территории Сибири, включая колхозы, совхозы, единоличные и приусадебные хозяйства, составляла лишь 0,8% от общих показателей по СССР и 2,5% от показателей РСФСР[6]. Предложенным в 1949 году планом развития садоводства предполагалось, что к 1960 году доля плодово-ягодных насаждений в колхозах, расположенных в регионах Сибири, достигнет 7,5% от общих показателей по РСФСР[7]. Приведенная ниже таблица 1 демонстрирует место Сибири в общей площади плодово-ягодных насажде-

4. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 6. Д. 7517. Л. 13.
5. Исторический архив Омской области (далее — БУ ИсА). Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 1040. Л. 21.
6. Итоги всесоюзной переписи плодово-ягодных насаждений 1945 г. Т. 1. М.: Госпланиздат, 1948. С. 13.
7. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 80. Д. 2076. Л. 175.

ний на территории РСФСР по состоянию на 1945 год (в колхозах и во всех категориях хозяйств, включая колхозы, совхозы, единоличные и приусадебные участки крестьян, рабочих и служащих).

Таблица 1. Площадь плодово-ягодных насаждений в РСФСР по переписи 1945 года

Регион	В колхозах		Всего	
	га	%	га	%
Северный Кавказ и Крым	77 898,2	42,1%	192 760,3	42,5%
Центральная Россия	76 163,7	41,1%	195 053,9	43,0%
Поволжье	18 546,8	10,0%	36 255,5	8,0%
Сибирь	5 984,2	3,2%	11 253	2,5%
Урал	5 075,3	2,7%	8 174,3	1,8%
Северо-Запад	798,0	0,4%	6 173,3	1,4%
Дальний Восток	549,9	0,3%	3 147,8	0,7%
Север Европейской России	124,9	0,1%	355,6	0,1%
Итого РСФСР	185 141,0	100,0%	453 173,7	100,0%

Источник: Итоги всесоюзной переписи плодово-ягодных насаждений 1945 г. Т. 1. М.: Госпланиздат, 1948. С. 12–13.

Всесоюзная перепись 1945 года также дает представление о состоянии колхозного садоводства в разных регионах Сибири. В соответствии с ней, набольшее развитие оно получило в Красноярском и Алтайском краях, а также в Омской области, тогда как наименьшая площадь плодово-ягодных насаждений в колхозах отмечалась в Бурят-Монгольской АССР и Томской области (табл. 2).

Таблица 2. Площадь плодово-ягодных насаждений в регионах Сибири по переписи 1945 года

Регион	В колхозах		Всего	
	га	%	га	%
Красноярский край	1 906,3	31,9%	2 646,8	23,5%
Алтайский край	1 129,2	18,9%	2 107,8	18,7%
Омская область	1 109,7	18,5%	2 308,3	20,5%
Курганская область	788,4	13,2%	1 268,4	11,3%
Кемеровская область	503,2	8,4%	1 179,5	10,5%
Новосибирская область	169,7	2,8%	659,0	5,9%

Тюменская область	162,4	2,7%	371,4	3,3%
Иркутская область	92,7	1,5%	385,2	3,4%
Читинская область	64,5	1,1%	131,1	1,2%
Бурят-Монгольская АССР	36,3	0,6%	57,2	0,5%
Томская область	21,8	0,4%	138,3	1,2%
Итого Сибирь	5 984,2	100,0%	11 253,0	100,0%

Источник: Там же. С. 13.

На основе предпринятого в 1947 году анализа отмечалось, что садоводство медленно развивается в Новосибирской области, где только 4,1% колхозов имели сады, а также в Тюменской области, где этот показатель составлял 4,3%[8]. Несмотря на то что Красноярский край в масштабах Сибири выглядел абсолютным лидером по площадям, занимаемым плодово-ягодными насаждениями, Совет Министров РСФСР отмечал, что за исключением отдельных колхозов Минусинского, Ермаковского, Бейского и некоторых других районов, добившихся высоких урожаев яблок, работа по садоводству в Красноярском крае была организована неудовлетворительно. За 1950 год план закладки плодово-ягодных насаждений здесь был выполнен всего на 22%. Отмечалось, что крайисполком не уделяет внимания развитию садоводства для улучшения снабжения трудящихся плодами и ягодами[9]. В целях улучшения состояния садоводства в крае и его дальнейшего развития Совет Министров РСФСР постановил утвердить на 1951–1955 годы меры, в числе которых было необходимо установить план закладки в колхозах садов на площади 2150 га и ягодников на площади 750 га. При этом процентное соотношение пород в новых закладках садов должно было достичь следующих показателей: яблони — 93%, груши — 2%, вишни — 2%, сливы — 3%; ягодных культур: смородины — 35%, крыжовника — 12%, малины — 40%, земляники — 3% и облепихи — 10%. Посадки стелящихся садов должны были составлять не менее 35% от общей площади новых закладок. Для этих целей Красноярский райисполком должен был довести до колхозов задания, предусмотренные постановлением, а также выделить участки для закладки садов, установить для колхозов планы обязательных мероприятий для создания и эксплуатации садов[10]. Приведенный выше пример хорошо иллюстрирует принципы субординации и плановости показателей в развитии колхозных садов.

8. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 80. Д. 2076. Л. 133.
9. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 6. Д. 7517. Л. 3.
10. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 6. Д. 7517. Л. 3

Следует отметить, что многие плановые показатели, спускаемые ниже в облисполкомы и райисполкомы Советом Министров РСФСР, далеко не всегда оказывались реалистичными. На это указывают неоднократные жалобы с мест на то, что предлагаемые планы существенно завышены, а на развитие садов в колхозах недостаточно рабочей силы. К примеру, в 1951 году председатель Совета по делам колхозов при правительстве СССР по Омской области писал в головное правление совета о необходимости корректировки нормативов по объему работ и оплате труда садоводов в регионе исходя из природно-климатических особенностей Сибири[11]. В ряде случаев центральные органы власти шли навстречу, устанавливая для регионов Сибири более реалистичные нормативы. В одном из постановлений о развитии садоводства в РСФСР тех лет определялось «установить размеры очередного поля для питомников сельскохозяйственных органов местного подчинения не менее 2–3 га, в колхозах не менее 1 га, а в районах Севера, Урала и Сибири — не менее 0,5 га»[12].

Практики организации трудовой деятельности и социальные отношения

В большинстве случаев основой трудовой силы, выделенной на поддержание садов, являлась специальная колхозная бригада. В 1930-х годах начала издаваться литература с практическими рекомендациями по организации труда в колхозных садах. В изданной в 1936 году брошюре И. Н. Волкова предлагалось выделение внутри садовой бригады звеньев постоянного годового состава. Основная задача звеньев состояла в закреплении ответственности за определенные виды работ за конкретными людьми или малыми группами для того, чтобы избежать обезличенного отношения к выполнению работ (Волков, 1936: 3). В постановлении «О развитии садоводства в РСФСР» (1949 год) отмечалось: «В целях ликвидации обезлички в уходе за садами предлагается организовывать в колхозах садовые, садово-огородные или садово-виноградные бригады во главе с бригадиром-садовником при наличии в колхозе площади садов от 10 гектаров и выше. Внутри бригады площадь плодово-ягодных насаждений должна закрепляться за звеньями сроком на 3–5 лет. При меньшей площади плодово-ягодных насаждений рекомендуется закреплять их за производственными бригадами, а в бригадах — за звеньями. В целях поощрения колхозников, бригад и звеньев за успешное выращивание плодовых садов и ягодников рекомендуется колхозам начислять им дополнительную оплату труда»[13].

11. БУ ИсА. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 150. Л. 38.
12. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 80. Д. 2076. Л. 193.
13. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 80. Д. 2076. Л. 194.

Однако в реальности большинство колхозных садов на тот момент не было обеспечено полноценными бригадами. Так, в Красноярском крае по состоянию на 1950 год действовали лишь 62 садовые бригады и 109 звеньев[14].

Помимо колхозников во многих садах в качестве вспомогательного трудового контингента привлекались школьники. Ученики старших классов отрабатывали в колхозном саду производственную практику, а также помогали осенью заниматься сбором урожая. И. Н. Волков отмечал, что обычной практикой в ходе сбора фруктов и ягод в колхозных садах было привлечение для выполнения легкой посильной работы, помимо школьников, таких категорий, как «старики и инвалиды» (Волков, 1936: 12). Большинство работ в колхозных садах осуществлялось женщинами, тогда как создателями и руководителями подсобных садовых хозяйств чаще становились мужчины.

В колхозах нередко существовали практики рассчитываться за трудодни или осуществлять премирование фруктами и ягодами, собранными в местных садах. В брошюре, посвященной опыту работы садоводов колхоза им. С. М. Кирова Большереченского района Омской области сообщалось, что в 1956 году в порядке дополнительной оплаты труда звеньевая Агафья Кирсантьевна Агаркова получила 38 пудов яблок (Трофимов, 1957: 4). Подобные практики приобрели особую актуальность после введения налога на плодовые деревья на индивидуальных приусадебных участках. Эта политика нередко приводила к тому, что люди вырубали на своих участках сады, которые стало невыгодно иметь[15].

По своим экономическим функциям большинство колхозных садов являлись подсобными хозяйствами, в которых не велась переработка продукции. Как правило, она распространялась в качестве материального поощрения работников колхозов, а также использовалась в столовых школ и детских садов. Из продукции колхозных садов варили компоты, делали варенье, использовали ее в качестве ингредиентов для домашней выпечки. Эпизодически небольшие партии урожая колхозных садов продавались приезжающим из города частникам. Некоторым колхозам удавалось наладить торговлю продукцией садов в районных или областных торговых сетях, однако для организации стабильной торговли не хватало необходимых организационных мер. В условиях Сибири часто возникали проблемы с заготовкой сухофруктов ввиду сырой и прохладной осени, а также из-за нехватки специальных сушилок. По рассказам очевидцев, нередко часть урожая пропадала из-за несвоевременного использования. Наряду с этим одной из серьезных проблем, снижающих рентабельность колхозных садов, было то, что местные жители часто самовольно собирали в них плоды и ягоды, при этом

14. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 6. Д. 7517. Л. 14.

15. ПМА–2023, 2024, Одесский и Нововаршавский районы Омской области.

их охрана не была организована должным образом: *«Многие днем работали в саду, а вечером его обчищали»*[16]. В этой ситуации садоводам приходилось придумывать оригинальные способы мотивации людей, направленные на предотвращение хищений продукции колхозных садов: *«Когда мне достался житомирский сад* (Житомир — деревня в Одесском районе Омской области. — Р. Ф.), *там было 30 соток малины. Что такое 30 соток на совхоз? Все туда лезли, грабили. Я пришел к директору и говорю: "50 тысяч малины надо", и объяснил зачем. Он разрешил. Я покупаю 50 тысяч малины, развожу по всему совхозу бесплатно всем — по 10 по 20, кому 50 штук. И себе сажу еще 4 гектара малины. Все! Никто туда не лезет. У всех дома малина, в саду порядок»*[17].

Причины исчезновения колхозных садов

Многие колхозные сады начали приходить в упадок в 1980-е годы. Жители сибирских деревень объясняют это тем, что к тому времени массовую доступность получили покупные фрукты, причем у многих людей появилось больше возможностей для развития частных приусадебных участков. На этом фоне значение коллективных подсобных хозяйств в жизнеобеспечении сельских поселений стало падать. Не менее важную роль в упадке колхозных садов сыграло постепенное ослабление директивных установок государства, связанных с обеспечением развития подсобных хозяйств. После ликвидации колхозов судьба действовавших при них садов оказалась неопределенной. Первоначально местные предприниматели пытались превратить их в частные фермерские хозяйства. Однако эти начинания в большинстве случаев оказались неудачными. Как правило, такие хозяйства оказывались нерентабельными, их организаторам приходилось сталкиваться со многими бюрократическими и техническими трудностями. Нередко для налаживания садоводческих хозяйств оказывалось сложным найти подходящих работников и устойчивые рынки сбыта продукции. Немаловажную роль играл тот фактор, что большинство плодово-ягодных растений начинают давать урожай не ранее чем через пять лет, что существенно затрудняет окупаемость частных инвестиций. Поэтому большинство колхозных садов пришло в упадок в период с 1980-х по начало 2000-х годов. Их территории были либо переданы под другие нужды, либо оказались в заброшенном состоянии. Вот как охарактеризовал типичную судьбу одного из таких многочисленных садов его бывший садовод: *«Я начал заниматься садом в 1982 году, когда уже яблоней нет, смородина погибла. Пришлось это все дело вы-*

16. ПМА–2023, д. Белосток Одесского района Омской области.
17. ПМА–2023, с. Одесское Одесского района Омской области, мужчина, 1955 г.р.

корчевывать. В 1988 году я передал школе этот сад. Школа года два пыталась за садом ухаживать, потом его забросила. С начала 1990-х годов у сада уже не было хозяина. У нас есть предприниматель. Он засевает чистые места пшеницей, ячменем или кукурузой. Осталось не более 8 гектаров. Остальное кленом заросло. Клен самосевом захватывает территории, которые раньше использовались для хозяйственных нужд»[18]. Таким образом, некоторые заброшенные сады представляют собой экологическую проблему, став источником распространения инвазионных видов растительности. При этом, учитывая сравнительно непродолжительный жизненный цикл большинства плодово-ягодных растений и их потребность в регулярном уходе, большая часть садовых насаждений деградировала в течение первого десятилетия после прекращения организованной работы сада.

Заключение

Предпринятый выше ретроспективный обзор наглядно иллюстрирует эволюцию экологических знаний и социоприродных взаимодействий в практике создания колхозных садов в Сибири. Решающую роль в них играли установки государства на создание новых коллективных форм хозяйственной деятельности в сельской местности в процессе формирования экономики социалистического типа. Возможность их массового внедрения в природно-климатических условиях Сибири была обеспечена получившими в то время развитие научно обоснованными подходами к акклиматизации плодово-ягодных растений, большинство из которых ранее было невозможно здесь выращивать. В период со второй половины 1930-х до начала 1950-х годов складывались стандартизированные подходы и административные регламенты к организации колхозных садов, которые устанавливались и регулировались государством. Колхозное садоводство продолжало развиваться в 1960–1970-е годы, однако уже в 1980-х годах оно начало приходить в упадок, как ввиду повышения доступности привозных фруктов в сельских магазинах, так и по причине кризиса, охватившего многие колхозы и совхозы, который был связан с падением их рентабельности и оттоком из них молодых и квалифицированных кадров. Сворачивание государственной поддержки после распада СССР поставило крест на перспективах развития колхозных садов.

В 1990-е годы в практиках выживания сельских жителей в условиях распада экономики социалистического типа возросло значение индивидуальных приусадебных участков, тогда как стратегии адаптации коллективных подсобных хозяйств к условиям рыночной

18. ПМА–2023, с. Одесское Одесского района Омской области, мужчина, 1955 г.р.

экономики и индивидуализации практик огородничества и садоводства не были выработаны. Эта ситуация привела к быстрой деградации и последующему прекращению существования колхозных садов. Сохранившиеся на сегодняшний день на их месте насаждения нуждаются в изучении их экосистемных функций. В задачи этих исследований должен войти поиск возможных путей конверсии или ревитализации оставшихся от садов зеленых массивов, а также выработка мер борьбы или компромиссных решений по отношению к инвазионным видам растений.

Библиография

Бережнова М. Л. (2012). Загадка челдонов: История формирования и особенности культуры старожильческого населения Сибири. М.: Форум.

Большевики переделывают Сибирь (1940). Новосибирск: Новосибирское областное государственное издательство.

Волков И. Н. (1936). Организация труда в колхозных садах Казахстана. Алма-Ата: КазНИИЭСХ.

Говард Э. (1911). Города будущего. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза».

Кизюрин А. Д. (1937). Стелющийся сад. М.: Государственное издательство колхозной и совхозной литературы.

Медведев Д. И. (1955). Наш колхозный сад. Барнаул: Алтайское книжное издательство.

Платан Е. А. (1941). На новых местах. Омск: ОГИЗ.

Свидовская А. С. (2021). Развитие садов потребительского типа в селах Алтайского края в 1930–2010-е гг. (по полевым материалам) // Материалы LXI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета. С. 207–208.

Симаков Н. С. (1948). Садоводство в Сибири. Красноярск: Красноярское краевое издательство.

Трофимов В. Т. (1957). Колхозный сад. Очерк о работе садоводов колхоза им. С. М. Кирова Большереченского района. Омск: Омское областное книжное издательство.

Тяжельников А. Д., Андрейченко Д. А. (1949). Плодово-ягодный колхозный сад в Сибири. Новосибирск: ОГИЗ.

Чернова И. В., Грибанова Н. С. (2020). Этапы развития садоводства в сельских населенных пунктах Западной Сибири (середина XIX — первые десятилетия XXI в.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 10-й Междунар. науч. конф. Барнаул, 2–4 дек. 2020 г. Барнаул. Вып. 10. С. 146–149.

Щеглова Т. К. (2016). Стратегии выживания и адаптации земледельческого населения Сибири в контексте исторических событий XX столетия: ответ устной истории на антропологические вызовы // Антропология в поисках нового языка описания. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет. С. 74–75.

Evolution of ecological knowledge and social-natural interactions in the development of collective-farm gardens in Siberia

Roman Yu. Fedorov, DSc (History), Leading Researcher, Tyumen Scientific Center, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Malygina St., 86, Tyumen, 625026. E-mail: r_fedorov@mail.ru

Abstract. Collective-farm gardens were a specific form of human-made nature and an element of subsistence which became a feature of the Soviet village in the 1920s–1980s. Their development was associated with the Soviet state social-economic policy of creating collective subsidiary farms and applying new, scientific approaches to transform the natural environment. The article considers the evolution of ecological knowledge and social-natural interactions in the development of collective-farm gardens in Siberia, based on archive documents, specialized and popular-science literature and results of the author's field studies conducted in 2023–2024 in the Omsk Region. The development of kolkhoz gardens showed a tendency of a rapid transition from the traditional environmental knowledge (1920s — first half of the 1930s) to the scientific and administrative approaches (second half of the 1930s — 1980s). The author notes the regional features in the development of collective-farm gardens in the natural and climatic conditions of Siberia as determining labor activities and social relations at collective horticultural farms. The retrospective analysis shows how the development of kolkhoz gardens created new social-natural interactions in the Siberian countryside, which were mainly determined by the state policy of imposing collective forms of economic activity in rural areas within the general socialist economy. After the collapse of the USSR, the rapid curtailment of this policy contributed to the abandonment of kolkhoz gardens.

Key words: collective-farm (kolkhoz) gardens, Siberia, social-natural interactions, ecological knowledge, sate agricultural policy

References

Berezhnova M. L. (2012) *Zagadka cheldonov: Istoriya formirovaniya i osobennosti kultury starozhilcheskogo naseleniya Sibiri* [Mystery of Cheldons: History of the Formation and Cultural Features of the Siberian Old-Timers], Moscow: Forum.

Bolsheviki peredelyvayut Sibir [Bolsheviks Remake Siberia] (1940), Novosibirsk: Novosibirskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatelstvo.

Chernova I. V., Gribanova N. S. (2020) Etapy razvitiya sadovodstva v selskih naselennyh punktah Zapadnoj Sibiri (seredina XIX — pervye desyatiletiya XXI v.) [Stages of the horticulture development in rural areas of Western Siberia (mid-19th — first decades of the 21st century)], *Etnografiya Altaya i sopredelnyh territorij,* Barnaul, vol. 10, pp. 146–149.

Hovard E. (1911) *Goroda budushchego* [The Cities of the Future], Saint-Petersburg: Tipografiya t-va "Obshchestvennaya polza".

Kizyurin A. D. (1937) *Stelyushchijsya sad* [Creeping Garden], Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo kolkhoznoj i sovkhoznoj literatury.

Medvedev D. I. (1955) *Nash kolkhozny sad* [Our Collective-Farm Garden], Barnaul: Altajskoe knizhnoe izdatelstvo.

Platan E. A. (1941) *Na novyh mestah* [In New Places], Omsk: OGIZ.

Shcheglova T. K. (2016) Strategii vyzhivaniya i adaptatsii zemledelcheskogo naseleniya Sibiri v kontekste istoricheskih sobytij XX stoletiya: otvet ustnoj istorii na antropologicheskie vyzovy [Strategies for the survival and adaptation of the agricultural population of Siberia in the context of the historical events of the 20th century: An answer of oral history to anthropological challenges], *Antropologiya v poiskah novogo yazyka opisaniya*, Tomsk: Natsionalny issledovatelsky Tomsky gosudarstvenny universitet, pp. 74–75.

Simakov N. S. (1948) *Sadovodstvo v Sibiri* [Gardening in Siberia], Krasnoyarsk: Krasnoyarskoe kraevoe izdatelstvo.

Svidovskaya A. S. (2021) Razvitie sadov potrebitelskogo tipa v selah Altajskogo kraya v 1930–2010-e gg. (po polevym materialam) [Development of the consumer-type gardens in the villages of the Altai Region in the 1930s–2010s. (field materials)], *Materialy Rossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) arkheologo-etnograficheskoj kon-*

ferentsii studentov i molodyh uchenyh, Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 207–208.

Trofimov V. T. (1957) *Kolkhozny sad. Ocherk o rabote sadovodov kolkhoza im. S. M. Kirova Bolsherechenskogo rajona* [A Collective-Farm Garden. Essay on the Work of Gardeners in the S.M Kirov Collective Farm in the Bolsherechensky district], Omsk: Omskoe oblastnoe knizhnoe izdatelstvo.

Tyazhelnikov A. D., Andreychenko D. A. (1949) *Plodovo-yagodny kolkhozny sad v Sibiri* [Fruit and Berry Collective-Farm Garden in Siberia], Novosibirsk: OGIZ.

Volkov I. N. (1936) *Organizatsiya truda v kolkhoznyh sadah Kazakhstana* [Organization of Labor in the Collective-Farm Gardens of Kazakhstan], Alma-Ata: KazNIIESKh.